

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРФЕКТИВНОСТИ В ХЕТТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В хеттском языке у глагола не засвидетельствованы характерные для других древних индоевропейских языков видовременные основы, которые использовались, в том числе, для выражения аспектуальных значений. Имперфективность могла маркироваться при помощи специальных суффиксов *-skela-*, *-annali-* и *-ss(a)-*, в то время как специальные средства для выражения перфективности отсутствуют. Тем не менее, в хеттском, роль перфективизаторов могут выполнять превербы, изначальной функцией которых было выражение пространственных отношений.

Ключевые слова: глагол, морфология, хеттский язык, аспект, преверб, предельность.

В таких древних индоевропейских языках, как древнегреческий или древнеиндийский, видовые (аспектуальные) значения передавались в первую очередь при помощи соответствующих глагольных основ. Так, формы, образованные от основы аориста, выражали действие в прошлом как событие целиком, без подразумеваемой длительности, а имперфект, образованный от основы настоящего времени, указывал на длительность события (подробнее о терминах «перфективность» и «имперфективность» см. Plungian 2011: 396–7, 402–3). В анатолийских языках, в том числе, в хеттском, подобная дифференциация основ отсутствует. У подавляющего большинства хеттских глаголов есть только одна основа; если же дифференциация основ присутствует, то с ее помощью различаются скорее залогии. Так, например, основа *hatt-* присоединяет медиальные окончания, а *hazzie-*, вторичная основа с суффиксом *-yela-* – активные окончания; значение в обоих случаях – ‘проткнуть, проколоть’. Таким образом, ввиду отсутствия противопоставления видовых основ многие хеттские глаголы могут иметь как перфективные, так и имперфективные употребления, ср. примеры Х. Хоффнера и К. Мелчерта (Hoffner, Melchert 2002:

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 17-04-00228 «Выражение перфективности в древних индоевропейских языках и проблемы праязыковой реконструкции».

377f) для глаголов *appa iwai-* ‘вернуться/возвращаться’ и *turiyela-* ‘запрягать’:

Перфективные употребления:

КВо 5.6 I 1 (NH) *namma=as INA* ^{HUR.SAG}*Zukkuki EGIR-pa uet* ‘Затем он вернулся к горе Цуккуки’

КВо 3.34 I 16 (OH/NS) *n=us GU₄-li turier* ‘их запрягли как скот’

Имперфективные употребления:

КВо 5.6 III 26 (NH) *nu kuitman* ^{GIŠ}*GIDRU.LÚ-is IŠTU KUR* ^{URU}*Mizri EGIR-pa uet* ‘Пока Хаттусацити возвращался из Египта, ...’

КВо 3.5 II 13-15 *tūriyanzi=ma=as masiyanki nu KASKAL-si KASKAL-si=pat INA 7.IKU* ^{HL.A} *anda penneskanzi* ‘Сколько раз они их запрягают, столько раз они прогоняют их на расстояние 7 ику’.

При этом имперфективный аспект может быть маркирован суффиксами *-skela-*, *-annali-* и *-ss(a)-* (см. подробнее Hoffner, Melchert 2008: 318), в то время как у перфективного аспекта нет специальных показателей.

Тем не менее, в хеттском, как и во многих других языках, маркерами перфективных употреблений могут быть так называемые ограничители, роль которых могут выполнять локативные глагольные аффиксы, наречия или клитики (Bybee, Dahl 1989: 86, Plungian 2011: 401–2). Превербы ограничивают сферу действия глагола и часто подчеркивают одну из фаз ситуации, чаще всего достижение внутреннего предела. Подобные свойства ограничителей достаточно хорошо описаны для различных языков мира, в том числе современного английского. Бринтон (1985a) показывает, что послелого в английских фразовых глаголах, таких как *eat up* ‘съесть’, привносят семантику предельности². Впрочем, это касается не всех послелогов, а только указывающих направление. Послелого, указывающие на местонахождение в пространстве, не делают глагол предельным, ср. *go on* ‘продолжать’ (Brinton 1985b).

В некоторых языках, таких как славянские и картвельские, превербы стали маркерами перфективности, однако в большинстве европейских языков они добавляют только предельность,

² О соотношении предельности и перфективности см., например, Sil’nickij 1988: 94.

но могут употребляться и имперфективно, см. Аркадьев 2015. В хеттском языке превербы также могут придавать семантику предельности. Рассмотрим ниже некоторые примеры.

В KUB 33.120 II 42: [DU]MU-*an=mi pāi* [nu=*war=a*]n *arha ēdmi* ‘Дай мне твоего сына. Я его съем’ преверб *arha* ‘прочь, от’ во втором предложении вряд ли может модифицировать *ēd-* ‘есть’ в пространственном отношении. Здесь явно указывается на завершенность действия.

В случае *appa parā nai-* ‘отправить обратно’, пространственное значение есть только у *appa* ‘обратно’, но не у *parā* ‘вперед’, ср., например, VBoT 1 (=EA 31) 19-21 *n=ašta*^{LÚ} *halugatalla(n)=ttin ammell≈a* ^{LÚ} *halugatallan EGIR-pa parā hūdāk nai* ‘Немедленно отправь обратно твоего гонца и моего гонца’. Глагол с превербом *parā nai-* означает здесь только ‘послать, направить’.

Ср. также KBo 5.6 III 39-41 *namma [(paista k)]attirann=a URU-an IŠTU NAM[.RA.MEŠ (KÙ.BABBAR) GUŠKIN UNUT ZABAR=ya sarā da[s (n=a)]n*^{URU} *Hattusi udas* ‘но затем нижний город с жителями, серебром, золотом и бронзовой утварью взял и отвез в Хаттусу’. В данном случае *sarā das* вряд ли можно буквально понимать как ‘поднял вверх’, речь скорее идет о том, что были забраны все жители и ценные предметы. Издатели Чикагского хеттского словаря признают отсутствие в подобных случаях у *sarā* ‘вверх, наверх’ локативного значения и предполагают здесь особое, идиоматическое значение завершенности (CHD Š: 226). На основании употребления *sarā* с *ar-* ‘достигать’ и некоторыми другими глаголами к схожим выводам приходит и В. Ваал (Waal 2017). Значение завершенности приписывается в Чикагском словаре также и превербу *parā* (CHD P: 126).

Как представляется, предпочтительнее объяснять наличие подобных идиоматических употреблений у глаголов с превербами не просто случайным развитием одинакового идиоматического значения у разных превербов, а их вполне тривиальной способностью, как элементов пространственной грамматики, ограничивать сферу действия глагола и менять его аспектуальные характеристики. Следует отметить, что предельность глаголов с некоторыми превербами уже отмечалась в литературе, см. Melchert 2013 (*arha*), Josephson 1972: 323 и Salisbury 1999: 65f. (*anda*).

Таким образом, можно предполагать, что определенные превербы³ не только придают глаголу пространственное значение, но ограничивают его действие. При этом превербы в частотных сочетаниях, по мере их лексикализации, постепенно могут терять пространственное значение, а в некоторых случаях, например, в арха *ed-* ‘съесть’, преверб может по существу маркировать именно завершенность, предельность действия.

Подобные аспектуальные употребления превербов вполне ожидаемо оказываются схожими с хорошо известным аспектуальным употреблением энклитических частиц *-kan* и *-apa* (Hoffner, Melchert 2008: 372, 380), см., например, КВо 3.60 III 7–9: АМА-ŠU ŠA ^mZūppa INA ^{URU}Tirisipa eppir s=an=kan kuenir s=an=ap eter ‘Они (каннибалы) схватили мать Цуппы в городе Тирисиба, убили ее и съели’.

Происхождение и основная функция этих частиц была предметом длительных дискуссий. Согласно Ф. Йозефсону (Josephson 1972) они выступали в первую очередь как аспектуальные показатели. Однако более убедительна та точка зрения, что эти частицы изначально выражали определенные пространственные отношения (Goedegebuure 2007: 62, Brosch 2014). В данном случае, как и в ситуации с превербами, выражение предельности является вторичной, или побочной функцией этих элементов. Предельные глаголы могут употребляться имперфективно в настоящем времени, а также, при добавлении имперфективных суффиксов, в прошедшем, однако в целом у них превалирует перфективное употребление.

Литература

- Arkadiev, P. M. 2015: *Areal'naya tipologiya prefiksial'nogo perfektiva* [*Areal typology of prefixal perfectivization*]. Moscow.
 Аркадьев, П. М. 2015: *Ареальная типология префиксального перфектива*. М.: Языки славянской культуры.
 Brinton, L. 1985a: Verb particles in English: Aspect or Aktionart? *Studia Linguistica* 39/2, 157–168.
 Brinton, L. 1985b: Iconicity and Semantic Change: Old English Verbal Prefixes. *Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik* 23, 55–70.
 Brosch, C. 2014: *Untersuchungen zur hethitischen Raumgrammatik*. Berlin, Boston.
 Bybee, J., Ö. Dahl. 1989: The Creation of Tense and Aspect Systems in the Languages of the World. *Studies in Language* 13/1, 51–103.

³ Как отмечалось выше, превербы, обозначающие место, а не направление, не привносят семантику предельности, ср. *peran huwai-* ‘помогать’, букв. ‘бежать впереди’.

- CHD – Guterbock, H. G., Hoffner, H., van den Hout, Th.. 1989–: *The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Chicago.
- Goedegebuure, P. 2007: The Original Function of the Hittite Sentence particle -kan: Topic Reinforcer or Marker of Spatial Relations. *Bibliotheca Orientalis* 64, 31–63.
- Hoffner H., H. Craig Melchert. 2002: A Practical Approach to Verbal Aspect in Hittite. In: *Anatolia antica: Studi in memoria di Fiorella Imparati*. Ed.: S. de Martino, F. Pecchioli Daddi. Florence, 377–90.
- Hoffner H., H. Craig Melchert. 2008: *A Grammar of the Hittite Language*. Winona Lake.
- Josephson, F. 1972: *The Function of the Sentence Particles in Old and Middle Hittite*. Uppsala.
- Melchert, H. Craig. 2013: Hittite and Hieroglyphic Luvian *arha* ‘away’: Common Inheritance or Borrowing? *Journal of Language Contact* 6, 300–312.
- Plungian, V. A. 2011: *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku [Introducing grammatical semantics: grammatical values and grammatical systems in the world’s languages]*. Moscow.
Плунгян, В.А. 2011: *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва.
- Salisbury, D. 1999: *anda* and *andan* in Neo-Hittite. *Journal of Cuneiform Studies* 51, 61–72.
- Sil’nickij, G. 1988: The Structure of Verbal Meaning and the Resultative. In: V. Nedjalkov, B. Comrie (eds.) *Typology of Resultative Constructions*. Benjamins. P. 87–100.
- Waal, W. 2017: A new interpretation of the Hittite expression *šarā ar-*. In: A. Mouton (ed.) *Hittitology today. Studies on Hittite and Neo-Hittite Anatolia in Honor of Emmanuel Laroche's 100th Birthday*. Istanbul, 71–80.

A. V. Shatskov. Marking perfectivity in Hittite

Basic Hittite verbal stem is aspectually neutral. Imperfective aspect is often marked by special suffixes; by contrast, there are no dedicated markers for the perfective aspect. However, Hittite preverbs that originally specify spatial relations may have a secondary function to add telicity to verbal semantics. Cross-linguistically, such a use of preverbs is attested in many languages of Eastern and Central Europe and the Caucasus.

Keywords: verb, morphology, Hittite, perfective aspect, preverb, telicity.